

КАРАТЭ ПУТЬ К ГАРМОНИИ ТЕЛА И ДУХА

Леонид РАЗДОБУРДИН, инструктор школы каратэ «Черный пояс».

В 1966 году в школе № 1 появилась первая секция боевого самбо с изучением приемов восточных единоборств. Тогда каратэ то запрещали, то разрешали. О диковинной японской технике боя мне поведал сосед, прошедший срочную службу в десантных войсках. Позже его друг, бывший моряк, ходивший на атомной подлодке на Дальнем Востоке, тоже показал несколько приемов. Вскоре мне повезло приобрести изданные в странах Восточной Европы книжки и журналы с описанием приемов каратэ. Эти знания я и использовал, тренируя своих первых учеников сначала в школе, а затем в ЛРУ. Мы показывали новую технику ведения боя на сцене во время различных праздников, а иногда и использовали в комсомольском оперотряде при охране правопорядка.

Занятия борьбой я продолжил и служа во флоте, а вернувшись в Котлас, открыл секцию каратэ в спортзале школы № 1. Тогда на первую тренировку пришло около 200 человек. Такой интерес был к этому виду единоборств. Из ребят, которые учились у меня, многие позже работали в силовых структурах.

В 1977 году поступил в Школу восточных единоборств в Москве и через два года получил черный пояс по европейскому каратэ. А вскоре нашел частную школу японского каратэ и начал все сначала. Моим учителем стал Илья Гульев – обладатель пятого дана ЖКА, первый вице-президент японской ассоциации каратэ.

В 1980-м получил удостоверение тренера-преподавателя спорткомитета СССР. Тогда документы на право обучения восточным единоборствам в стране имели всего 224 человека. В Котласе мне разрешили тренировать сотрудников милиции и КГБ. Предложили даже должность в органах, но я тогда уже работал в комсомоле и был направлен в ВППШ.

Через пять лет каратэ опять запретили. Но бросить любимое дело было выше моих сил. В актовом зале вагонного депо Котлас мы продолжали заниматься втайне ото всех. Не зря говорят, что запретный плод сладок. Это были самые плодотворные годы работы. К 1989 году я подготовил 12 инструкторов. У нас было 33 группы учеников, а это около 1000 человек. Вскоре мы зарегистрировали Северо-Западный центр всесоюзной школы «Сетокан каратэ-до» и вместе с инструкторами ездили по Союзу, проводя семинары.

Конец этой работе положила перестройка. Людям стало не до японской борьбы. Для каждого началась борьба за выживание. Распустив школу, занялся издательской деятельностью и изучением философии восточных единоборств, пытаюсь понять духовную составляющую уникального опыта восточных мастеров.

Позади годы поиска истины, нравственного самосовершенствования. И сегодня я ежедневно по шесть часов трачу на упражнения, начиная каждое утро в четыре часа кроссом на 10 километров. Недавно возобновил тренерскую работу. Но у меня нет желания учить в общепринятом понимании. Ученики должны просто повторять классические упражнения, следуя примеру Учителя. При этом им придется принять основные принципы жизненной позиции ученика школы каратэ-до: искренность, трудолюбие, вежливость, уважение, самообладание, терпимость, скромность. И еще – адекватность. Любое действие каратиста должно соответствовать действию соперника. Но никакой агрессии! Разум должен быть свободен от эмоций. Все неприятности происходят от недомыслия.

На первой встрече с моими новыми учениками, пришедшими в этом сезоне, я процитировал одну из заповедей основателя современного каратэ Гитина Фунакоси, истинность которой проверил на своем опыте: «Чтобы постигнуть каратэ, вам понадобится вся жизнь».